

УДК 93/94 (470) «1943»

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-1-193-201

Оригинальное исследование

Проблемы применения бронетанковых войск Воронежского фронта в оборонительной фазе Курской битвы

Тимиряев Д.О.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Россия, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 3

E-mail: DenisOlegovichTimiryayev@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам, возникшим у танковых и механизированных войск Красной Армии в ходе оборонительного этапа Курской битвы. В ходе изучения документов как танковых армий, так и общевойсковых, в составе которых находились отдельные танковые части и соединения, были обнаружены многочисленные недостатки в действиях бронетанковых сил Воронежского фронта. Современники событий – авторы отчетов армий – отмечали периодическое нарушение взаимодействия со стрелковыми частями и соединениями, с артиллерией и авиацией. В условиях недостаточного количества мотострелков и артиллерии в составе воинских формирований бронетанковых войск это приводило к резкому снижению уровня боеспособности и срыве выполнения поставленных задач. Были отмечены случаи неправильного использования общевойсковыми командирами приданных им частей и соединений танковых и механизированных войск. Наблюдался порой низкий уровень подготовки танкистов и самоходчиков. В статье осуществлена попытка вскрыть причины вышеизложенных проблем. Сделан вывод о росте боевой выучки танковых и механизированных войск Красной Армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская битва, Красная Армия, танковые и механизированные войска, боевое применение, документы армий

Для цитирования: Тимиряев Д.О. 2025. Проблемы применения бронетанковых войск Воронежского фронта в оборонительной фазе Курской битвы. *Via in tempore. История. Политология*, 52(1): 193–201. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-193-201

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Problems of Using Armored Troops of the Voronezh Front in the Defensive Phase of the Battle of Kursk

Denis O. Timiryayev

National Research University Higher School of Economics,
building 3 21/4 Staraya Basmannaya St., Moscow 105066, Russia

E-mail: DenisOlegovichTimiryayev@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the problems that arose in the tank and mechanized troops of the Red Army during the defensive stage of the Battle of Kursk. Study of the documents of tank corps and combined arms armies, which included separate tank units and formations, revealed numerous shortcomings in the actions of the Voronezh front armies. Contemporaries of the events – the authors of army reports – noted periodic disruption of interaction with rifle units and formations, with artillery and aviation. Given a lack of motorized riflemen and artillery in the tank armies and separate formations and units, this led to lower combat ability and the failure to fulfill assigned tasks. The inability of combined arms commanders to properly use tank and self-propelled artillery units was also mentioned. At times, a low level of training of tankers and self-propelled gun operators was observed. The article attempts to reveal the causes of the

above problems. A conclusion is made about the improvement of combat training of tank and mechanized troops of the Red Army.

Keywords: The Great Patriotic War, the Battle of Kursk, the Red Army, tank and mechanized troops, combat use, army documents

For citation: Timiryayev D.O. 2025. Problems of Using Armored Troops of the Voronezh Front in the Defensive Phase of the Battle of Kursk. *Via in tempore. History and political science*, 52(1): 193–201 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-193-201

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Великая Отечественная война останется для нас неугасимым факелом славы отечественного военного искусства. Однако путь к Победе был труден и непрост. Первый период войны (от 22.06.1941 до 18.11.1942 – начала контрнаступления под Сталинградом) для Красной Армии был очень трагичен и наполнен больше поражениями и неудачами, чем победами и достижениями. Ситуация стала меняться во время следующего этапа Великой Отечественной войны – коренного перелома в ней (19.11.1942 – декабрь 1943 г.). Перелом в войне достигался не только возросшей боевой выучкой войск и выходом военной промышленности на максимальные объемы производства, но также и совершенствованием организационно-штатной структуры объединений, соединений и частей Красной Армии.

В особенности это касается танковых войск, ставших во второй и завершающие периоды войны во многом тем самым «ломом», против которого, как известно, нет приема. Танковые и механизированные войска в первой половине войны прошли извилистый путь. В первые месяцы Великой Отечественной все довоенные организационно-штатные формы воинских соединений этого рода были упразднены. Материальная часть и личный состав бывших механизированных корпусов и танковых дивизий были обращены на создание отдельных бригад. Весной 1942 года начался процесс формирования с нуля новых соединений и объединений. Впрочем, если созданные весной 1942 года танковые корпуса проявили себя как вполне себе рабочие соединения данного рода войск, то появившиеся тогда же танковые армии смешанного состава (состояли из танковых корпусов и стрелковых дивизий) потерпели фиаско и были расформированы. Точнее то, что от них осталось после участия в боях на южном фланге советско-германского фронта летом 1942 года [Советские танковые войска, 1973, с. 55–56, 118; Дайнес, 2010, с. 20].

Следующей попыткой создания оперативно-тактического объединения танковых и механизированных войск стало создание зимой-весной 1943 года, особенно в период оперативной паузы на фронте, танковых армий однородного состава. Теперь танковая армия состояла из двух танковых и одного механизированного корпусов. Именно в такой структуре танковые армии дошли до Берлина. В завершающий период войны в танковых армиях (всего было создано шесть танковых армий) происходил процесс расширения штатов (численное увеличение техники в существующих частях) и качественной смены боевой техники в виде перехода на новые типы танков и самоходных орудий, без изменений в структуре армии [Дайнес, 2010, с. 154–158].

Дебютом вновь сформированных танковых армий стала Курская битва в обоих ее этапах: оборонительном (оборонительные операции Воронежского и Центрального фронтов) и наступательном (наступательные операции Брянского, Воронежского, Западного, Степного и Центрального фронтов). Помимо танковых армий, в составе общевойсковых армий находились отдельные танковые полки и бригады, а в резерве фронта – отдельные танковые корпуса. Логичным будет предположить, что первое боевое применение танковых армий, как и использование отдельных танковых частей и соединений, не прошло идеально.

Нас в первую очередь интересует применение танковых войск в оборонительной операции Воронежского фронта. По сравнению с Центральным фронтом, по Воронежскому фронту был нанесен более мощный удар войсками противника, чем по его северному соседу. Это обстоятельство обусловило более напряженный характер боев, более высокие потери фронта как в людях, так и в технике. К тому же, в отличие от Центрального фронта, в оборонительной операции Воронежского фронта приняли участие две танковые армии. Первая танковая (в документах обозначалась как 1-я ТА) в составе фронта с весны 1943 года, пятая гвардейская танковая армия (в документах обозначалась как 5-я гв. ТА) была передана в разгар боев)¹²⁵.

К сожалению, корпус имеющийся литературы обходит заявленную в исследовании тему стороной. В советские годы тематика поражений и проблем Красной Армии была запретной. Даже в литературе, издававшейся под грифом «Для служебного пользования», невозможно найти информацию по данному вопросу. Например, в изданном в конце 50-х годов четырехтомнике «Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945» в разделах, посвященных Курской битве, нет об этом информации [Операции советских вооруженных... Т.2., 1958]. Тем более, невозможно было об этом заявить в литературе для массового читателя [Колтунов, Соловьев, 1970; Советские танковые войска, 1973; Армейские операции, 1977]. Сами же участники Курской битвы – командиры частей и командующие объединениями – в своих мемуарах и статьях вскользь упоминали о проблемах, возникающих в боях на Курской дуге.

Так, например, командующий 1-й танковой армией М.Е. Катуков в своих мемуарах отметил лишь следующее: «...танковые армии новой организации были созданы незадолго до Курской битвы, а 4-я к началу боев еще только завершала свое формирование. Штабы некоторых армий были укомплектованы молодыми офицерами, не имевшими опыта управления войсками. Да и в высших штабах далеко не всегда и везде существовала четко разработанная теория оперативного использования таких крупных объединений, как танковая армия» [Катуков, 1974, с. 240]. В таком же духе чуть ранее высказался и командир 3-й механизированной бригады 3-го механизированного корпуса 1-й танковой армии А.Х. Бабаджанян [Бабаджанян, 1970, с. 194].

Постсоветская литература по истории Курской битвы также не интересуется данной проблемой. Работы, изданные Министерством обороны, не ушли далеко от своих советских предшественников [Великая Отечественная война. Т. 3., 2012; Не уронили чести..., 2023]. В вышедшем в 2007 году замечательном сборнике статей о развитии и применении бронетанковых войск Красной Армии в 1942–43 гг., к сожалению, проанализировано только участие немецких танковых войск в Курской битве [Танковый удар, 2007]. В книге В.О. Дайнеса «Советские танковые войска в бою» дается только описание боев [Дайнес, 2010]. Весьма своеобразно поступил И.В. Небольсин в своей работе, посвященной боевому пути 1-й танковой армии. В его тысячестраничном труде на трех страницах приведены выдержки из отчетных документов данной армии об оборонительных боях, но они никак не выделены ни шрифтом, ни кавычками [Небольсин, 2016, с. 128–130]. Нет сносок, нет авторского комментария о том, что это прямые цитаты из документа. Конечно, работа заявлена как научно-популярная, но все же как-то читателя нужно было предупредить, что это не мысли автора, а мнение офицеров первой танковой армии.

В итоге нам представляется актуальной для изучения обнаруженная проблема.

Объект и методология исследования

Объектом исследования являются документы, вышедшие из штабов танковых (5-я гв. танковая армия, 1-я танковая армия) и общевойсковых армий (5-я, 6-я, 7-я гв. армии, 69-я

¹²⁵ Подробнее о боевом составе танковых и механизированных войск Воронежского фронта см. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 томах. Том II. – М. 2010. – С. 21–25.

армия) Воронежского фронта, а также доклад представителя Генерального штаба Красной Армии при штабе Воронежского фронта – полковника М.Н. Костина. Предмет исследования – боевое применение частей, соединений и объединений танковых и механизированных войск Воронежского фронта в оборонительном этапе Курской битвы.

В процессе исследования используются как общенаучные, так и специальные исторические методы. Общенаучными методами являются методы индукции, анализа и синтеза. Историко-генетический метод использовался нами для рассмотрения участия бронетанковых войск в боевых действиях от начала оборонительной операции Воронежского фронта (05.07.1943 г.) до его завершения и до начала Белгородско-Харьковской наступательной операции (03.08.1943 г.). Историко-системный метод применялся для рассмотрения влияния Курской битвы на действия различных формирований танковых войск. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие закономерности и различия в отчетных документах трех «пользователей»: штабы танковых армий, штабы общевойсковых армий и структуры, стоящей над ними, – представителя Генерального Штаба. Получается, что мы видим ситуацию с трех точек зрения, что придает нашему исследованию панорамный и объективный характер.

Результаты и их обсуждение

Пожалуй, главным бичом бронетанковых войск Воронежского фронта стало периодическое отсутствие взаимодействия с другими родами войск и взаимного прикрытие друг друга. Особо остро этот вопрос стоял в плане координации действий с артиллерией, ведь танковым армиям очень не хватало своей тяжелой артиллерии. Без артиллерийского подавления противотанковой обороны противника танки несли большие потери. В «Оперативно-тактическом описании оборонительной операции 1 ТА (танковой армии – Д.Т.) на Белгородском направлении в период 5-16.07. 1943 г.» содержался один из вариантов решения проблемы. Предлагалось организовать заранее, примерно за неделю до предстоящих боев, процесс личного знакомства высших офицеров танковых и артиллерийских частей, чтобы обсудить все вопросы взаимодействия. Офицеры-танкисты констатировали, что слишком быстрая перетасовка артиллерийских частей и соединений между разными участками фронта или армий снижает эффективность их работы, т. к. танкисты и артиллеристы в процессе совместной боевой деятельности в короткие сроки не успевают осознать специфику действий каждого рода войск, отсюда отсутствие согласованности в действиях¹²⁶.

Авторы «Отчета о боевых действиях 5 гв. ТА с 7 по 24 июля» выражали такое же мнение. Они заявляли, что в процессе перехода от одного рубежа к другому танки и артиллерия действуют не согласованно. Артиллерия постоянно отстает в процессе занятия новых огневых позиций, особенно это касалось зенитной артиллерии¹²⁷. Офицеры 5-й гвардейской, но уже общевойсковой армии в своем «Отчете о боевых действиях частей и соединений БТ и МВ 5 гв. А за период с 11 июля по 7 августа 1943 г.» отмечали, что артиллерия стрелковых дивизий не поддерживала действующих на участках фронта, занимаемых этими дивизиями танковых частей. Отработка вопросов общих сигналов и связи между танкистами и артиллеристами скорее были исключением, чем правилом. Артиллеристы поддерживали танкистов только перед их атакой, но никак не в процессе. Медленная реакция артиллеристов приводила к потерям в личном составе и технике¹²⁸. Аналогичная проблема отмечалась и авторами «Оперативно-тактического описания оборонительной операции 69 армии с 8 по 18 июля 1943 г. на Белгородско-Корочанском направлении». По мнению офицеров этой армии, командиры артиллерийских частей во время взаимодействия с танковыми частями

¹²⁶ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 299, Оп. 3070. Д. 208. Л. 31.

¹²⁷ ЦАМО. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 33.

¹²⁸ ЦАМО. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 96. Л. 6, 7.

находились слишком далеко от передовой. Вместо применения танков, оснащенных радиостанциями, как подвижных наблюдательных пунктов они командовали с дальних наблюдательных пунктов¹²⁹.

Представитель Генерального Штаба Красной Армии полковник Костин отмечал в своем отчете: «Недостаточное оснащение радиосредствами связи командующих артиллерией танковых армий, мехкорпусов и танковых корпусов лишало возможности их управления имеющейся и приданной им артиллерией и по существу лишало их возможности маневрировать огнем и гусеницами на поле боя и непрерывно сопровождать стремительный натиск танков и мотопехоты мощным артиллерийским огнем»¹³⁰. Он предлагал следующее решение проблемы. Необходимо было в штат командующих артиллерией танковых армий и командующих артиллерией механизированных и танковых корпусов ввести, как минимум, по одной радиостанции типа «РВС». Этими же радиостанциями нужно было снабдить подразделения связи всех самоходных и истребительно-противотанковых артиллерийских полков. Не забывал полковник Костин и об артиллерийских батареях. Он им предлагал предоставить радиостанции типа «РБ» для корректирования артиллерийского огня и ведения разведки¹³¹.

Проблемы со связью отмечались и в 1-й танковой армии, но причина была скорее в человеческом факторе. Было отмечено, что в 31-м танковом корпусе из-за неспособности начальника связи в условиях сложной боевой обстановки обеспечить работу всех подразделений не работала проволочная связь¹³². Впрочем, по мнению штаба, лишних средств связи не бывает. В процессе боя возможен выход из строя радиостанций. Нужен резерв в количестве радиостанций. Предлагались следующие цифры: в армии – одна радиостанция типа «РАФ» и три типа «РСБ», в корпусах – по две типа «РСБ»¹³³. Да и для организации взаимодействия был необходим запас материальной части. Армии в оперативное подчинение передавались стрелковые, артиллерийские и танковые части, и для них всех нужно дополнительное количество проволочных линий, телефонов, телеграф, в общем, средств связи¹³⁴. Армия хоть и была танковая, но испытывала проблемы с транспортом, что сковывало оперативность развертывания штабов. Настоятельно требовалась моторизация всех подразделений связи, особенно это касалось 858-й отдельной телеграфно-строительной роты¹³⁵.

Другой очень важной проблемой стало взаимодействие с пехотой. Аксиома о взаимном прикрытии и поддержке только казалась всем понятной и легко реализуемой. Особенно это касалось частей и подразделений. В 1-й танковой армии утверждали, что в звене штаб корпуса – штаб армии вопросы взаимодействия со стрелковыми частями решены, но вот уже на уровне дивизии, бригады, полка и тем более подразделений ситуация была хуже¹³⁶. Впрочем, по мнению офицеров из 5-й гвардейской общевойсковой, вопросы были и к штабам корпусов – высших тактических соединений. В случаях оперативного подчинения танковых корпусов из состава танковых армий общевойсковой армии неоднократно возникали проблемы во взаимодействии танковых и стрелковых корпусов. Особенно это касалось танковых корпусов 5-й гвардейской танковой армии¹³⁷. Тем более все вышеперечисленное касалось и соединений уровня ниже корпуса. Стрелковые дивизии

¹²⁹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 513. Л. 14.

¹³⁰ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 515. Л. 53.

¹³¹ Там же.

¹³² ЦАМО. Ф. 299. Оп. 3070. Д. 208. Л. 20.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же. Л. 31.

¹³⁷ ЦАМО. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 96. Л. 7.

и танковые части, действующие самостоятельно в полосе действий дивизий, периодически не могли скоординировать общие действия¹³⁸.

Коллеги воинов-гвардейцев 5-й армии из 7-й гвардейской в своем «Кратком отчете о боевых действиях танковых частей 7 гв. А с 25.6 по 25.7.43 г.» отмечали сходные проблемы. Постоянно наблюдались эпизоды, когда пехота при совместной атаке с танками отставала от последних и не могла уже огнем штатного стрелкового вооружения и артиллерийских орудий поддержать танки. Итог был предсказуем: большие потери в танках¹³⁹. Подобные явления не укрылись от всевидящего ока представителя Генерального Штаба. Более того, им отмечались факты обстрела танками своей же пехоты на участке 183-й стрелковой дивизии из состава 69-й армии из-за плохого уровня взаимодействия. А также фиксировались случаи подрыва наших танков на наших минных полях¹⁴⁰.

Организация прикрытия с воздуха от ударной авиации противника была тоже нетривиальной задачей. 1-я танковая констатировала огромные потери в танках от действий «стервятников Геринга». Требовалось немедленное усиление танковых корпусов полком зенитной артиллерии. А для армии требовалась уже дивизия зенитчиков. Причем не приданную от фронта, а входящую организационно в состав армии¹⁴¹. Т. е. мысль шла по пути повторения немецкого опыта. Танковые части, соединения и объединения противника имели очень сильную зенитную артиллерию, действующую только в интересах своих частей.

Вопросы были и к «сталинским соколам». Офицеры отмечали постоянное опоздание истребительной авиации на поле боя, а также наблюдалось отсутствие активности летчиков-истребителей¹⁴². Но еще хуже были случаи «дружественного огня». Наземные войска, по свидетельству офицеров, несмотря на обозначение своего положения на передовой ясно видимыми сигналами, известными летчикам, периодически подвергались ударам своей авиации, особенно штурмовой¹⁴³. Офицеры-танкисты предлагали решение проблемы. По их мнению, следует предоставить командирам танковых и механизированных корпусов право непосредственного вызова авиации. Для этого к нему в штаб должен прибыть представитель авиационного командования со своими средствами связи¹⁴⁴.

Досталось и воинам-гвардейцам из 5-й гвардейской танковой: «Не все вопросы полно увязываются с авиацией, в силу чего было несколько случаев бомбежки своих войск (район Прохоровка, Яковлево)»¹⁴⁵. 69-я общевойсковая выразилась кратко: «Боевые действия танков не обеспечивали достаточным авиационным прикрытием, авиаразведкой и авионаведением»¹⁴⁶.

Еще одной проблемой, объединяющей все отчеты и доклады общевойсковых армий, стало неумение общевойсковых командиров правильно применять танки. Офицеры 6-й гвардейской общевойсковой отмечали, что танковые части часто меняют участки фронта, перемещаясь из полосы действия одной дивизии в полосу действия другой. Все это приводило к потере связи, к незнанию положения и состава сил противника на новом участке. Общевойсковые командиры, не обладая знаниями о специфике танковых войск, не зная их сильных и слабых свойств, не могут их использовать правильно, ставят невыполнимые задачи¹⁴⁷. Подобное отмечали и в 7-й гвардейской общевойсковой. В

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779, Д. 245. Л. 59.

¹⁴⁰ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843, Д. 515. Л. 46

¹⁴¹ ЦАМО. Ф. 299. Оп. 3070. Д. 208. Л. 31.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ ЦАМО. Ф. 328. О. 4852, Д. 96. Л. 33.

¹⁴⁶ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 513. Л. 14.

¹⁴⁷ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113, Д. 252. Л. 30.

попытках прикрыть все опасные направления общевойсковые командиры дробили танковые подразделения на группы из 3–5 танков, что приводило к распылению сил. Командиры дивизий часто бросали в бой танки, не понимая, что мелкие группы боевых машин на поле боя не исправят ситуацию¹⁴⁸.

Не отставали и в 69-й общевойсковой армии с фиксацией печальных фактов. Отмечались случаи, когда общевойсковые командиры, вводя в бой танковые части, не организовывали пехотное и артиллерийское прикрытие танковых атак¹⁴⁹. Чуда ожидаемо не получалось. И вновь отмечалось распыление танков уже при штурме сильно укрепленных узлов обороны противника. Мелкие группы танков просто не были способны на успешное выполнение подобных задач¹⁵⁰.

В ходе боев обнаружались проблемы и в подготовке личного состава бронетанковых войск. Офицеры 5-й гвардейской общевойсковой отмечали следующие недочеты: на огневых позициях личный состав плохо маскировал материальную часть; слишком медленно двигались в атаке; отсутствие маневра и постоянные попытки атаковать в лоб; слишком длительные остановки для ведения огня с места¹⁵¹. Об этом же свидетельствовали офицеры из 7-й гвардейской общевойсковой. Они наблюдали отсутствие маневров на поле боя как отдельных танков, так и подразделений, неумение использовать складки и рельеф местности для охватов и обходов, периодически атаковали просто в лоб¹⁵². Полковник Костин отметил еще и недостаток в организации разведывательных мероприятий: «Недостаточно хорошо были организованы разведки, в особенности в танковых и стрелковых корпусах. Не всегда имелось взаимодействие всех родов разведки для достижения единой цели»¹⁵³.

Первое применение самоходных артиллерийских полков (имеющих на вооружении «самоходки»: СУ-76, СУ-122, СУ-152) ожидаемо не прошло гладко. В «Отчете» 5-й гвардейской общевойсковой отметили целый «букет» проблем. Первым в списке, как и положено, был «человеческий фактор». Выяснилось, что командиры самоходных артиллерийских полков (далее САП) очень слабо готовятся к бою: не знают местность, на которой предстоит вести боевые действия, плохо организована разведка, плохо работают эвакуационные и ремонтные органы¹⁵⁴. Общая беда Красной Армии в 1943 году – нехватка автотранспорта – была органическим пороком и нового рода оружия. По данным офицеров, 1440-й самоходный артиллерийский полк был укомплектован колесным транспортом всего лишь на 40 %. Но это еще ничего. 1902-й САП – вообще только на 20 %. Все это не могло не создавать трудности в применении этих частей¹⁵⁵. А в условиях недостаточной подготовки в техническом плане закономерно приводило к неизбежным вещам. Отличился 1902-й САП, в котором из-за плохого знания техники личным составом фиксировали большой процент выхода из строя самоходных установок по техническим причинам. И вдобавок органы тыла фронта не справлялись с удовлетворением потребностей частей, что приводило к неизбежному замедлению ремонта техники и восстановления боеспособности части¹⁵⁶.

В 7-й гвардейской общевойсковой отметили еще и непонимание некоторыми начальниками особенностей нового рода оружия. Самоходки были не заменой танка, а дополнением к нему, и нужно было применять самоходные полки вместе с танковыми

¹⁴⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 245. Л. 60.

¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 513. Л. 12.

¹⁵⁰ Там же. Л. 14.

¹⁵¹ ЦАМО. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 96. Л. 6.

¹⁵² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 245. Л. 59.

¹⁵³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 515. Л. 47.

¹⁵⁴ ЦАМО. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 96. Л. 6.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

частями и пехотой. Фиксировался тот же пагубный принцип, что с танковыми частями: самоходки применяли не сосредоточенно, а распыленно, что не приводило к выполнению поставленных задач¹⁵⁷.

Заключение

В итоге можно отметить, что первое применение вновь созданных танковых армий и отдельных частей и соединений танковых и механизированных войск не прошло гладко. Проблемы были ожидаемы, ибо в условиях военного времени обеспечить качественную подготовку всего личного состава было весьма затруднительно. Это касалось как рядового и сержантского состава, так и офицеров и генералов. Оборонительный этап Курской битвы был своего рода обкаткой танковых армий в условиях подготовленной обороны. То же самое можно сказать и об участвовавших в этом этапе отдельных корпусах, бригадах, полках и батальонах.

Проблема взаимодействия между родами войск и даже видами вооруженных сил всегда будет актуальной для любой армии. В ходе Великой Отечественной войны Красная Армия росла количественно и качественно. Многие вещи делались по наитию или в условиях цейтнота. Отсюда и проблемы с организацией взаимодействия с другими родами войск или видами сил в плане взаимного прикрытия. Многое решалось на уровне личного взаимодействия между офицерами разных частей, соединений и объединений. А между тем требовалось системное решение проблем. В итоге практика была критерием истины, хотя это приводило к лишним и ненужным потерям. В огне Курской битвы ковался опыт танковых и механизированных войск Красной Армии, вскоре добившей противника в его логове.

Список источников

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО):

- Ф. 203. Воронежский фронт. Оп. 2843. Д. 513. Оперативно-тактическое описание оборонительной операции 69-й армии на Белгородско-Корочанском направлении.
Д. 515. Общая обстановка на фронте к началу операции войск Воронежского фронта.
Ф. 240. Степной фронт. Оп. 2779, Д. 245. Краткий отчет о боевых действиях танковых частей 7 гв. армии с 25.6 по 25.7.43 г.
Ф. 299. 1-я гвардейская танковая армия. Оп. 3070. Д. 208. Оперативно-тактическое описание оборонительной операции 1-й танковой армии на Белгородском направлении.
Ф. 328. 5-я гвардейская армия. Оп. 4852. Д. 96. Отчет о боевых действиях частей и соединений БТ и МВ 5 гвардейской армии за период с 11 июля по 7 августа 1943 г.
Ф. 332. 5-я гвардейская танковая армия. Оп. 4948. Д. 31. Отчет о боевых действиях 5 гвардейской танковой армии
Ф. 335. 6-я гвардейская армия. Оп. 5113. Д. 252. Описание оборонительных боев и контрнаступления 6 гвардейской армии.

Список литературы

- Армейские операции (Примеры из опыта Великой Отечественной войны). 1977. Под общ. ред. А.И. Радзиевского. Москва, Воениздат, 254 с.
Бабаджан А.Х. 1970. Бронетанковые и механизированные войска в Курской битве. В сб. Курская битва: / Под ред. И.В. Паротькина. Москва: Наука: 192–203.
Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 томах. Том II. Коллектив авторов: М.Э. Морозов (руководитель) и др. 2010. Москва, Объединенная редакция МВД России, 784 с.
Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. 2012. Москва, Кучково поле, 864 с.

¹⁵⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 245. Л. 59.

- Дайнес В.О. 2010. Советские танковые армии в бою. Москва, Яуза: Эксмо, 797 с.
- Катуков М.Е. 1976. На острие главного удара. Москва, Воениздат, 429 с.
- Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. 1970. Курская битва. Москва, Воениздат, 400 с.
- Небольсин И.В. 2016. Первая из гвардейских. 1-я танковая армия в бою. Москва: Яуза: Эксмо, 1052 с.
- Не уронили чести ратной на Курской огненной дуге. А.В. Берлов, Д.Г. Гужва, А.А. Зданович и др. 2023. Москва, Граница, 223 с.
- Советские танковые войска 1941–1945. Военно-исторический очерк. 1973. Москва, Воениздат, 333 с.
- Танковый удар. Советские танки в боях. 1942–1943. 2007. Сб. ст. / ред. сост. В. Гончаров. Москва, Яуза: Эксмо, 448 с.

References

- Armejskie operacii (Primery iz opyta Velikoj Otechestvennoj vojny) [Army Operations (Examples from the Great Patriotic War)]. 1977. Pod obshh. red. A.I. Radzievskogo. Moscow, Voenizdat, 254 p.
- Babadzhan A.H. 1970. Bronetankovye i mehanizirovannye vojskav Kurskoj bitve [Armored and Mechanized Troops in the Battle of Kursk]. V sb. Kurskaja bitva: / Pod red. I.V. Parot'kina. Moscow: Nauka: 192–203.
- Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 gg. Kampanii i strategicheskie operacii v cifrah. V 2 tomah. Tom II [The Great Patriotic War 1941-1945. Campaigns and Strategic Operations in Figures. In 2 volumes. Volume II]. Kollektiv avtorov: M.E. Morozov (rukovoditel') i dr. 2010. Moscow, Obedinennaja redakcija MVD Rossii, 784 p.
- Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 gg. V 12 t. T. 3. Bitvy i srazhenija, izmenivshie hod vojny [The Great Patriotic War 1941–1945. In 12 Volumes. Volume 3. Battles and Engagements that Changed the Course of the War.]. 2012. Moscow, Kuchkovo pole, 864 p.
- Dajnes V.O. 2010. Sovetskie tankovye armii v boju [Soviet Tank Armies in Battle]. Moscow, Jauza: Jeksmo, 797 p.
- Katukov M.E. 1976. Na ostrie glavnogo udara [At the Forefront of the Main Attack]. Moscow, Voenizdat, 429 p.
- Koltunov G.A., Solov'ev B.G. 1970. Kurskaja bitva [Battle of Kursk]. Moscow, Voenizdat, 400 p.
- Nebol'sin I.V. 2016. Pervaja iz gvardejskih. 1-ja tankovaja armija v boju [The First of the Guards. 1st Tank Army in Battle]. Moscow: Jauza: Jeksmo, 1052 p.
- Ne uronili chesti ratnoj na Kurskoj ognennoj duge [They Did not Disgrace their Military Honor at the Kursk Fiery Bulge]. A.V. Berlov, D.G. Guzhva, A.A. Zdanovich i dr. 2023. Moscow, Granica, 223 p.
- Sovetskie tankovye vojska 1941–1945. Voенно-istoricheskij oчерk [Soviet Tank Forces 1941–1945. Military-Historical Essay]. 1973. Moscow, Voenizdat, 333 p.
- Tankovyj udar. Sovetskie tanki v bojah. 1942–1943 [Tank Strike. Soviet Tanks in Battle. 1942–1943]. 2007. Sb. st. / red. sost. V. Goncharov. Moscow, Jauza: Jeksmo, 448 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 31.01.2025

Received 31.01.2025

Поступила после рецензирования 19.02.2025

Revised 19.02.2025

Принята к публикации 21.02.2025

Accepted 21.02.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тимиряев Денис Олегович, кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Denis O. Timiryayev, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the School of History, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

 [ORCID: 0009-0008-9759-8227](https://orcid.org/0009-0008-9759-8227)